

УДК 343.241

ИРИНА ЮРЬЕВНА ЯНИНА,

старший преподаватель кафедры публичного права,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
г. Саранск, Российская Федерация,
e-mail: yanina_i@bk.ru

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПУТЕМ ПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ

Для цитирования

Янина, И. Ю. Правила назначения наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения / И. Ю. Янина // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 64–69.

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с назначением справедливого наказания за преступления, совершенные путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Обосновывается необходимость дополнения действующего уголовного закона нормой, содержащей положения о назначении наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения.

Основой исследования послужило то обстоятельство, что за преступление, совершенное путем использования несубъектов, назначается наказание, соразмерное наказанию за индивидуальное исполнение преступления. В уголовно-правовой доктрине является преобладающей следующая точка зрения: преступления, выполненным при помощи посредственного причинения, за счет способа совершения свойственны повышенные характер и степень общественной опасности.

Предлагается в ст. 67.1 «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» Уголовного кодекса Российской Федерации закрепить: в ч. 1 – специальные правила назначения наказания, характеризующие деяние, совершенное при помощи посредственного причинения, личность лица, не подлежащего уголовной ответственности (посредственно используемого лица), количество используемых в преступных целях несубъектов, наличие (отсутствие) в деле отягчающих и смягчающих обстоятельств; в ч. 2 – правила, устанавливающие минимальные и максимальные пределы наказания посредственным причинителям; в ч. 3 – правила, определяющие границы наказания посредственным причинителям, совершившим преступление при наличии обстоятельств, указанных в ст. 61, 63 и 64 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: посредственное причинение, назначение наказания, правила назначения наказания, отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Важнейшим принципом, на основании которого сконструированы нормы гл. 10 «Назначение наказания» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), по праву следует признать принцип справедливости. На данное обстоятельство указывает содержащаяся в ч. 1 ст. 6 УК РФ формулировка: наказание должно быть справедливым.

При назначении наказания суд руководствуется правилами, закрепленными в главе о назначении наказания. Что касается преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, то в гл. 10 УК РФ отсутствуют какие-либо рекомендации по назначению наказания посредственным причинителям; наказание за преступление, совершенное путем посредственного причинения, соразмерно наказанию за индивидуально осуществленное преступление.

Следуя такой логике, получается, что, например, простое убийство, совершенное путем использования ради преступного результата посредственным причинителем малолетнего, и простое убийство, совершенное лицом единолично, обладают равными (или почти равными) показателями общественной опасности.

Тем не менее в науке многие ученые отмечают повышенные характер и степень общественной опасности преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, в сравнении с преступлениями, исполненными лицом единолично [7, с. 128; 21, с. 6]. В частности, Е. Г. Быкова пишет, что общественная опасность преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, повышается «в связи с тем, что преступный результат достигается объединенными усилиями нескольких лиц» [4, с. 57].

Привлечение, а также использование в преступных целях несубъектов, будучи способом совершения преступных деяний, исполненных путем посредственного причинения, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности деяний, совершаемых посредственными причинителями. Р. Д. Сабиров прав в том, что степень общественной опасности преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, повышается «из-за численности действующих лиц... их наглядности для потерпевших и посторонних» [16, с. 64–65]. Действительно, за счет объединения усилий нескольких лиц увеличивается возможность преодоления сопротивления потерпевшего, скрытия следов преступления, реализации преступного намерения за более короткий промежуток времени. Кроме того, подчеркивает А. И. Рарог, «такие преступления субъективно воспринимаются потерпевшими именно как групповые» [15, с. 217].

Следует отметить, что подобное понимание общественной опасности преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, применимо к ситуациям, когда посредственный причинитель и посредственно используемое лицо совместно (разумеется, при фактическом использовании последнего) выполняют объективную сторону противоправного деяния. Если же лицо, не подлежащее уголовной ответственности, единолично исполняет объективную сторону преступления, общественная опасность повышается за счет самого факта использования посредственным причинителем лиц, которые в подавляющем большинстве случаев не осознают, что они принимают участие в преступлении.

За преступления, совершаемые путем посредственного причинения, при наличии несколькихотягчающих обстоятельств суд вправе назначить посредственному причинителю наказание по верхней границе санкции статьи Особенной части УК РФ. Предельно строгое наказание за осуществленное преступное деяние назначается при недостижении целей наказания при выборе не самого сурового вида наказания [17, с. 7–8] и осуществлении противоправного деяния при наличии обстоятельств, отягчающих наказание [8, с. 23].

В ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства, отягчающие наказание, закреплены в виде закрытого списка [9, с. 89; 20, с. 292]. По утверждению Л. В. Горбуновой, в уголовных законах многих европейских государств (например, ФРГ, Франция, Польша, Дания, Болгария) отягчающие обстоятельства представлены открытым перечнем [6, с. 22].

Одним из обстоятельств, отягчающих наказание, законодатель признает привлечение к осуществлению общественно опасного деяния малолетних и (или) невменяемых. При этом за пределами данной уголовно-правовой нормы остаются случаи использования посредственным причинителем иных лиц, помимо малолетних и невменяемых, не подлежащих уголовной ответственности. В свою очередь, в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран отягчающим наказанием признается не только использование при совершении преступления лиц, не отвечающих признакам надлежащего субъекта в силу недостижения возраста или невменяемости [18, с. 498–499].

Поскольку при всех видах посредственного причинения степень общественной опасности одинакова, представляется совершенно обоснованным предложение Д. А. Лунькова, направленное на изменение законодательной формулировки п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Он считает целесообразным дополнить содержание соответствующего пункта данной статьи конструкцией: «а также других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» [10, с. 10].

Виды посредственного причинения, на наш взгляд, целесообразно представить исчерпывающим списком, поэтому более правильно аналогичные категории посредственно используемых субъектов отразить и в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, дополнив его словами: «а также лиц, действовавших под воздействием физического или психического принуждения, во исполнение приказа или распоряжения, невиновно причинивших вред». При этом из п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ потребуются исключить формулировку: «с применением физического или психического принуждения».

В связи с высоким уровнем общественной опасности преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, учеными предлагаются различные меры, способствующие назначению справедливого наказания за подобные преступления. Так, М. В. Панкратов высказал предложение дополнить ст. 67 «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» УК РФ положением, в соответствии с которым лицо, осуществившее преступное деяние при помощи использования несубъектов, не может быть привлечено к уголовной ответственности как за исполнение преступления в соучастии [13, с. 66].

Думается, логично предусмотреть специальные правила назначения наказания за посредственное причинение в самостоятельной ст. 67.1 «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» УК РФ, структурно следующей за ст. 67 УК РФ, регламентирующей особенности назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, поскольку посредственное причинение, как и соучастие, является формой осуществления многосубъектной преступной деятельности.

В ст. 67.1 УК РФ следует указать обстоятельства (правила), которые суд обязан учитывать при назначении наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения. В данном случае нужно отталкиваться от видов посредственного причинения, численности посредственно используемых лиц, а также характеристик личности посредственного причинителя.

Полагаем, что низший предел срока или размера наказания за преступление, совершенное путем посредственного причинения, может совпадать с минимальными сроком или размером наказания за преступление, совершенное при наличии рецидива, которые установлены законодателем (не менее одной трети максимального

срока наиболее строгого наказания). Кроме того, 224 (88,5 %) опрошенных практических работника посчитали, что срок или размер наказания посредством причинителю не может составлять менее одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ (в опросе приняли участие 253 практических работника: 65 (25,7 %) следователей, 64 (25,3 %) адвоката, 63 (24,9 %) судьи, 39 (15,4 %) прокуроров и 22 (8,7 %) иных правоприменителя, осуществляющих трудовую деятельность в Республике Мордовия – 232 (91,7 %) респондента, Москве – 18 (7,1 %), Саратовской области – 2 (0,8 %) и Нижегородской области – 1 (0,4 %) респондент).

Если исходить из того факта, что за счет способа преступлений, совершаемых путем посредственного причинения, повышается общественная опасность противоправного деяния, то, как отмечает А. М. Васильев, «в Уголовном кодексе следует предусмотреть и степень его влияния на ответственность, как это сделано, например, относительно рецидива преступлений и их совокупности (курсив наш. – И. Я.)» [5, с. 77]. Можно предположить, что рецидив и привлечение (использование) при совершении преступлений несубъектов характеризуются примерно равными показателями общественной опасности. В соответствии с действующим уголовным законодательством рецидив и, по крайней мере, две формы посредственного причинения (использование в преступных целях малолетних и невменяемых) признаются обстоятельствами, отягчающими наказание.

В случаях, когда посредственный причинитель использовал при совершении преступления нескольких несубъектов, он должен подлежать более строгому наказанию, нежели в случае, когда имело место склонение к осуществлению общественно опасного деяния одного лица, не отвечающего признакам субъекта. В подобных ситуациях наказание, назначенное посредственному причинителю, не должно быть менее половины срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Более того, в норме, закрепляющей правила назначения наказания за преступления, совершаемые путем посредственного причинения, необходимо предусмотреть положения, связанные с минимальными и максимальными пределами наказания за их осуществление, а именно: установить нижние границы срока и размера от наиболее строгого наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, определить основание, при котором суд вправе выйти за нижние пределы наказания, и соответственно основание, при котором у суда появится возможность назначить наиболее строгое наказание из числа предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Наказание ниже низшего предела за преступление, совершенное путем посредственного причинения, может быть назначено судом на основании ст. 64 УК РФ (так считают 207 (81,8 %) опрошенных практических работников), предельно строгое наказание – на основании ст. 62 УК РФ.

Общепринято исключительные обстоятельства детерминировать исходя из буквального содержания ч. 1 ст. 64 УК РФ (исключительные обстоятельства – это одно или более смягчающих обстоятельств, наличие которых существенным образом снижает степень общественной опасности преступного деяния и (или) личность лица, совершившего преступление). Подобная позиция весьма распространена в уголовно-правовой доктрине [3, с. 86; 12, с. 110]. В силу оценочного характера исключительных обстоятельств весьма сложно сформулировать их понятие. Преимущественно исключительные обстоятельства авторами не конкретизируются. С одной стороны, это правильный подход, с другой стороны, не нужно забывать о том, что ни законодателем в ст. 64 УК РФ, ни высшей судебной инстанцией в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федера-

ции от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [14] не дается определение исключительным обстоятельствам.

Наличие в деле отягчающих обстоятельств не является препятствием для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ [11, с. 232]. Н. А. Лопашенко очень точно подчеркивает, что «весомость смягчающих обстоятельств по сравнению с отягчающими должна быть очевидной, такой, чтобы не возникало сомнения в необходимости применить к виновному более мягкое наказание» [19, с. 226].

В ст. 64 УК РФ законодатель предусмотрел три способа смягчения наказания при наличии исключительных обстоятельств: назначение наказания ниже низшего предела, назначение более мягкого вида наказания и неназначение дополнительного (обязательного) вида наказания. Некоторые исследователи, в частности А. И. Рарог и В. П. Степалин [15, с. 39], полагают, что суд вправе использовать только один из вариантов смягчения наказания. В судебной практике смягчение наказания на основании ст. 64 УК РФ допускается параллельно несколькими способами [1, 2].

На наш взгляд, согласно ст. 64 УК РФ смягчение наказания одновременно двумя или даже тремя способами противоречит смысловому содержанию данной нормы, поскольку в законе средства смягчения наказания перечислены через союз «или», что, в свою очередь, означает их альтернативное использование. При этом за совершение преступления при наличии исключительных обстоятельств смягчение наказания назначается с учетом положений ст. 64 УК РФ, при наличии классических смягчающих обстоятельств – с учетом положений ст. 62 УК РФ.

На основании изложенного предлагаем ст. 67.1 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении» изложить следующим образом:

«1. При назначении наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, учитываются характер и степень общественной опасности деяния, личность посредственно используемого лица, количество таких лиц, а также отягчающие и смягчающие обстоятельства, относящиеся к личности посредственного причинителя.

2. Срок или размер наказания за преступление, совершенное при посредственном причинении, не может быть менее одной трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а в случае совершения преступления путем использования двух и более лиц, не подлежащих уголовной ответственности, – не менее половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

3. При любом виде посредственного причинения, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. При наличии исключительных обстоятельств может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, на основании статьи 64 настоящего Кодекса, а при наличии отягчающих обстоятельств может быть назначено наиболее строгое наказание, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Библиографический список

1. Апелляционное определение от 30 сентября 2014 г. по делу № 2-38/14 Верховного Суда Российской Федерации. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.11.2017).
2. Апелляционное определение от 10 октября 2014 г. по делу № 2-6/14 Верховного Суда Российской Федерации. URL : <http://sudact.ru> (дата обращения: 02.11.2017).
3. Бавсун М. В., Николаев К. Д., Мишкин В. Б. Смягчение наказания в уголовном праве : монография. М., 2015. 192 с.
4. Быкова Е. Г. Об определении термина «групповой способ совершения преступления» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9. С. 57–59.
5. Васильев А. М. Виды и ответственность соучастников преступления: монография. Армавир, 2011. 120 с.
6. Горбунова Л. В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 222 с.
7. Дубровин И. А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 243 с.
8. Дударь Н. Н. Общие начала назначения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.
9. Жидких И. В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2007. 189 с.
10. Луньков Д. А. Посредственное причинение вреда: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.
11. Малинин В. Б., Измалков В. А. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 янв. 2016 г.). М., 2016. С. 229–233.
12. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2008. 576 с.
13. Панкратов М. В. Особенности совершения преступления в группе с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 4(36). С. 62–67.
14. Рарог А. И., Степалин В. П. Судейское усмотрение при назначении наказания // Государство и право. 2002. № 2. С. 36–42.
15. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2015. 232 с.
16. Сабиров Р. Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. 160 с.
17. Сундурова О. Ф. Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 222 с.
18. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1038 с.
19. Уголовное право России. Общая часть : учебник : в 2 ч. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2015. Ч. 2. 456 с.
20. Учение о наказании в уголовном праве России : монография / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2011. 316 с.
21. Фролов А. С. Соучастие в преступлениях несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. 19 с.